

— Нет... староста, я просто пришёл посмотреть, я не думал воровать!

Старший Сун не ожидал, что Ши Байю действительно осмелится всё раскрыть. В итоге ничего не удалось, зато проблем набрался на полную голову. Если его правда отправят в управу, добра не жди: даже если не посадят в тюрьму, то палками точно отдают.

Страх мгновенно охватил его.

— Староста, умоляю, пощадите! Я правда не воровать пришёл, просто мимо проходил...

— Мимо проходил, и через чужой забор лазил? — не дожидаясь слов старосты, мужчина пнул Старшего Суна в зад. — Воровать у своих же братьев, да ты совсем совесть потерял!

В глубине души этот человек думал, что Сун Цзи настолько свиреп, что сможет забить насмерть любого обидчика.

Надо сказать, смелости этому парню было не занимать. Из всех людей в деревне, решил связаться с известным деревенским громилой. Видимо, жизнь надоела.

Староста знал правду. Чтобы сохранить репутацию гэра, он специально обвинил Старшего Суна в краже. Сейчас же, видя его оправдания, он не стал показывать доброго лица. Не обращая внимания на сопротивление, староста приказал связать подозреваемого и этой же ночью отправить в город на суд к главе управы.

Видя, что староста настроен серьёзно, Старший Сун окончательно запаниковал:

— Староста, староста, умоляю, пощадите меня в последний раз! Больше никогда не повторится!

Шум поднялся нешуточный, и вскоре соседей словно ветром сдуло во дворы. Получив известие, Хуан Юйин тоже поспешила сюда. Однако Ши Байю не стал выходить, лишь прильнул к щели в двери, чтобы взглянуть наружу.

Дядя Ву, услышав о дневных происшествиях, специально пришёл составить компанию Ши Байю. Сейчас он тоже смотрел через щель вместе с ним. Увидев, как Хуан Юйин валяется на земле и устраивает спектакль, лишь бы не отдавать Старшего Суна властям, он покачал головой, потянул Ши Байю и повернул обратно в дом.

Однако не успели они сделать и шага, как в ворота дома уже громыхали кулаками. Стук стоял такой, словно хотели выбить двери.

— Эй ты, по фамилии Ши, выходи и объяснись! Что именно украл мой муж, что ты так хочешь

его погубить?! — голос Хуан Юйин дрожал от слёз. — Если сегодня Старшего Суна правда отправят в управу, я, Хуан Юйин, с тобой поквитаюсь по полной!

— Довольно! — гневно прикрикнул староста, видя, что Хуан Юйин начинает нести чушь — Если он не собирался ничего красть, зачем тогда ему лазить через забор дома Юй-гэра?!

Хуан Юйин сначала громко причитала, но услышав про «лазить через забор», вдруг внутренне содрогнулась. Тут же ей в голову пришли другие мысли.

Ведь она-то лучше всех знала, как вышла замуж за Старшего Суна. Вспомнив его взгляд, брошенный на Ши Байю в день поминовения усопших, она всё поняла без слов.

Разве Старший Сун пришёл воровать вещи?

Нет, он явно покушался на чужого супруга!

Неудивительно, что сегодня он расспрашивал, дома ли Сун Цзи. Проклятая скотина!

В голове Хуан Юйин мысли металась как ураган. Осознав всю правду, она чуть не задохнулась от злости, но сейчас было не время раскрывать карты. Сначала нужно решить текущую проблему, а потом уже дома разобраться с этим негодяем.

Придя в себя, Хуан Юйин бросилась к Старшему Суну и обняла его, наотрез отказываясь отпускать его в управу.

В конце концов староста не смог ничего поделать. Он заставил Старшего Суна поклясться и побожиться, что тот больше не повторит подобного, и только тогда отпустил его.

— На этот раз я тебя пощажу, но если появишься снова, отправлю в управу без всякой жалости! — староста махнул рукавом и ушёл.

Ши Байю остался несколько разочарован. Он надеялся, что староста правда отправит того в управу, но не выдержал воплей Хуан Юйин и отпустил его.

Впрочем, после этого урока Старший Сун всё же притих на некоторое время и не появлялся перед глазами Ши Байю.

Конечно, даже если бы он пришёл, Ши Байю бы не испугался.

В прошлый он отделался лёгким испугом. Если будет следующий раз, Ши Байю разберётся сам. И тогда не стоит винить его в жестокости. Он обязательно заставит Старшего Суна

усомниться в смысле жизни!

Сун Цзи вернулся на четвёртый день после этих событий. Едва войдя в деревню, он услышал о случившемся от жителей.

Хотя жители говорили, что Старший Сун пришёл ночью воровать, Сун Цзи чувствовал, что всё не так просто.

Вернувшись домой, он увидел Ши Байю, который пропалывал грядки. Увидев мужа, Ши Байю бросил мотыгу и бросился к нему.

Сун Цзи ловко подхватил его за талию.

— Брат Сун, ты вернулся? — Ши Байю смотрел на покрытое щетиной лицо Суна Цзи словно на диковинку, и глаза его сияли звёздами.

Сун Цзи опустил взгляд на полного радости человека в своих объятиях и невольно сжал их крепче:

— Пока меня не было несколько дней, ничего не случилось?

Услышав этот вопрос, Ши Байю всё понял:

— Ты уже знаешь?

Сун Цзи кивнул:

— Что именно произошло? Старший Сун правда пришёл только воровать?

Всё-таки родные братья. Действительно знают друг друга слишком хорошо.

Ши Байю внутренне вздохнул, подумал немного и всё же сказал правду:

— На днях, когда я пошёл стирать бельё к реке, он специально подкараулил меня в камышовых зарослях. Я его поколотил. Я предположил, что он так просто не успокоится, и на всякий случай предупредил старосту. Не думал, что он правда придёт.

— Я найду его, — лицо Суна Цзи осталось бесстрастным. Он отпустил Ши Байю, пошёл в сарай за дровами, взял топор и направился к выходу.

Ши Байю этого и боялся. Он поспешно бросился вслед и удержал мужа:

— Брат Сун, успокойся. Из-за такого человека попадать в кровавую тяжбу не стоит. Я сначала не хотел тебе говорить, боялся, что ты поступишь импульсивно. Рассказал правду только, чтобы ты не услышал сплетни от других и неправильно всё не истолковал...

— Ты не хотел мне говорить? — Сун Цзи повернулся к Ши Байю. — Юй-гэр, у тебя смелости много?

— Я же боялся, что ты импульсивно накажешь его и попадёшь в беду, — Ши Байю не отпускал Суна Цзи. — Не ходи. Староста уже проучил его, несколько дней его не было видно. Если придёт снова, тогда и разберёмся.

— Снова? — Сун Цзи от злости даже прищурился. — «Снова?». А что будет, если с тобой что-то случится?

Ши Байю подумал, что у такого отброса, как Старший Сун, нет возможностей причинить ему вред, но вслух сказал:

— Тогда ты сам не пропадай где-то по три дня без вести.

Сун Цзи внезапно замолчал. Чувствуя вину, он притянул человека к себе в объятия:

— Прости. Впредь я буду стараться возвращаться с охоты в тот же день. А работу по сбору долгов я брошу.

— Угу! — Ши Байю радостно поднял голову и поцеловал Суна Цзи. — Вот это уже лучше.

— Но мне всё же нужно сходить туда, — Сун Цзи успокаивающе погладил Ши Байю по волосам.
— Не волнуйся, я знаю меру. Просто хочу его напугать.

Получив обещание Суна Цзи, Ши Байю перестал препятствовать. Более того, он даже дал совет:

— Когда будешь бить, целься в пах. До смерти напугаешь.

— Хорошо, — согласился Сун Цзи.

Однако едва он собрался уйти, его снова остановили.

— Я пойду с тобой! — загорелся желанием Ши Байю.

Сун Цзи не хотел его брать, но немного подумав, всё же кивнул.

Так и вышло, что Сун Цзи, едва вернувшись домой и не выпив даже глотка воды, схватил топор и вместе с Ши Байю грозно направился к дому Старшего Суна.

Встречные жители, увидев эту процессию, испугались. Они поспешно побежали предупредить старосту:

— Беда! Супруги Сун схватили топоры и пошли к дому Старшего Суна. Боюсь, будет убийство!

Услышав это, староста тоже испугался. Он оставил ребёнка и вместе с людьми поспешил к дому Старшего Суна.

— А-а! Помогите! Убивают!

Не успели они подойти, как пронзительный визг Старшего Суна, похожий на визг умирающей свиньи, заставил всех вздрогнуть. Староста тут же прибавил шагу и побежал вперёд.

<http://bllate.org/book/17023/1607650>